

«Не трать время на чтение этой тряпки, Гарри», - сказала Гермиона, нервничая при виде ярости Гарри, взяла газету и аккуратно сложила ее. «Если уж на то пошло, ты должен потратить время на свою защиту перед Визенгамотом».

«Предположим, что Фадж не сделает как Крауч и не бросит меня в Азкабан без суда и следствия, как Сириуса», - мрачно сплюнул Гарри.

«Больше нет юридических прецедентов, Гарри», - сказал Люпин со слабой ухмылкой. «К тому же, как бы Фадж ни хотел этого, с политической точки зрения это может сработать только в том случае, если он признает, что Волан-де-Морт вернулся и ты действовал по его приказу. Тогда он мог бы получить прецедент, но если бы он это сделал, все бы узнали, что вы все время говорили правду, и Фадж был бы дискредитирован, а не вы». Он слегка хихикнул, но Гарри было не до смеха, как и Сириусу.

Подумай об этом с другой стороны, Гарри, - наконец заговорил мистер Уизли, аккуратно положив свой экземпляр «Пророка» и глядя на рассерженного юношу сквозь тонкие очки. «Кингсли пытается добиться для тебя военного трибунала Мракоборцев, а не полноценного суда Визенгамота. В таком трибунале у вас будет больше шансов довести дело до конца, и к тому же они охотнее вас выслушают. Если бы вы предстали перед судом Визенгамота в полном составе... вы бы не успели донести свое дело до судей, как те разорвали бы вас на части. Фадж тоже заседает в этом суде, и он легко сможет повлиять на них против вас, в то время как Мракоборцы обычно больше думают, прежде чем выносить решение».

«Не помешает и то, что большинство Мракоборцев на нашей стороне», - добавил Рон, откусывая еще один большой кусок от своего тоста.

«Но не все», - осторожно заметил Люпин. «И Руфус Скримджер - он глава Департамента авроров - знает, что что-то происходит».

«Конечно, не очень помогает то, что Шеклболт даже не верит в мою невиновность», - с отвращением фыркнул Гарри.

Люпин обменялся быстрым взглядом с Сириусом, который даже не пытался скрыть своего раздражения. «Гарри, ты должен понимать, что с юридической точки зрения ты не невиновен», - мягко начал Люпин.

«А что мне еще оставалось делать, Люпин?» сказал Гарри убийственно мягким голосом. «Что еще я должен был сделать?»

«Гарри, я ни секунды не виню тебя за то, что ты сделал, - быстро сказал Сириус низким голосом, бросив быстрый взгляд «я же говорил» на товарища Мародеров, - но сейчас главное - вытащить тебя из этого. И у тебя есть веские основания, если подумать, лучше, чем у меня. Все ваше бегство было спровоцировано одним событием - вы применили Заклинание Патронуса, чтобы избавиться от Дементоров. Седьмой пункт Указа о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних гласит, что вам было разрешено наложить это заклинание,

чтобы спасти жизнь вам и вашему кузену. Если вы сможете доказать, что ваш побег с Тисовой улицы был оправдан вашим страхом перед тем, что Министерство выхватит вашу палочку раньше положенного срока... что ж, все остальное в вашем деле встанет на свои места».

«Вы можете выиграть это дело, только атаковав предпосылки», - мягко сказала Гермиона, доставая бумагу и перо, чтобы начать делать заметки. «Если вы докажете, что Министерство вообще не должно было там находиться и что они действовали без прецедента, вы сможете доказать, что вы действовали как боец против незаконных сил. А учитывая, что вы не предпринимали никаких действий против гражданских лиц...»

Гарри недоверчиво фыркнул. «Гермиона, я с трудом могу понять и принять этот аргумент, неужели ты думаешь, что Министерство согласится?»

Гермиона выглядела возмущенной. «Я пытаюсь помочь! Только так у тебя есть шанс выиграть дело в трибунале!»

«Предположим, что Шеклболт вообще получит его», - сказал Гарри, и разочарование просочилось в его голос, когда он поднял свой тост. «Так что же мне грозит в качестве наказания, если меня осудят?»

«Гарри, не надо быть болезненным...»

«Это не придирки, это столкновение с реальностью», - раздраженно сказал Гарри. «Что мне грозит?»

«Большие штрафы, скорее всего, Азкабан», - тяжело сказал Люпин после долгой паузы. «Максимальное наказание - несколько лет».

Несколько секунд он размышлял над этим, медленно жуя тост. Арахисовое масло оказалось несвежим, и он быстро сглотнул. «А если я заключу сделку с главным Мракоборцем, Скримджоуром?»

Мистер Уизли, Гермиона и Рон напряглись. «Гарри, о чем именно ты думаешь?» осторожно спросил Рон через несколько секунд.

«Эта мысль пришла мне в голову перед тем, как я заснул, но вчера вечером у меня сложилось впечатление, что между Мракоборцем и остальными сотрудниками Департамента магического правопорядка существует какая-то... вражда», - медленно начал Гарри, поднимаясь на ноги и начиная шагать. «Они были не слишком довольны, когда Кингсли привел меня сюда».

«Ну, несмотря на то, что технически они относятся к одному департаменту, между двумя группами есть некоторые... трения», - осторожно сказал мистер Уизли. «В основном, между Мракоборцами и Мракоборцами».

«Широко известно, что у Мракоборцев больше политического влияния, и Мракоборцам это не нравится», - мрачно сказал Сириус. «С другой стороны, Мракоборцы обычно не очень любят Мракоборцев, потому что они обычно мешают им во время масштабных, громких расследований. По крайней мере, так было во время Первой войны».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119393/4894518>